

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ
И КАРАНТИННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

Дмитрий Анатольевич Прохоров¹

Наталья Дмитриевна Борщик²

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

¹ *prohorov1da@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9162-4705>*

² *arktur4@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8234-4381>*

Аннотация. В статье рассмотрены информационные возможности источникового комплекса разноплановых по содержанию документов, хранящихся в Государственном архиве Республики Крым (г. Симферополь), которые содержат сведения о деятельности таможенных и карантинных учреждений имперского периода. Крымский полуостров, вошедший в состав Российской империи в 1783 г., для центральных властей оставался значимым и стратегически важным регионом на южных рубежах государства, форпостом российской внешней и таможенной политики. Одновременно здесь создавалась система карантинных учреждений с целью предупреждения проникновения на территорию Империи и подавления островирусных заболеваний. В этом отношении Крым во многом был «пилотным» краем, где деятельность таможенных и карантинных учреждений стала своеобразным эталоном, распространявшимся по всей территории России. Архивные документы дают полное представление обо всем многообразии функций органов таможенного и карантинного контроля на полуострове, позволяют провести научную реконструкцию истории деятельности этих учреждений, проанализировать специфику организации их работы, проследить за основными направлениями операций по экспорту и импорту, которые реализовывались крымскими таможнями. Одним из важных компонентов исследования стала возможность выявить на основе архивных документов особенности административной коммуникации в структурах таможенных и карантинных учреждений, получить данные об их чиновничье-бюрократическом составе.

Ключевые слова: Российская империя, Таврическая губерния, Крымский полуостров, таможни, карантин, XIX век, источниковедение

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01285 «Таможенные органы, пограничная стража и карантин Крыма полуострова в системе государственного управления Российской империи (вторая половина XIX в.)», <https://rscf.ru/project/24-28-01285>

**WORKS OF THE RUSSIAN EMPIRE'S CUSTOMS
AND QUARANTINE OFFICES IN THE SECOND HALF
OF THE NINETEENTH CENTURY
ACCORDING TO THE DOCUMENTS FROM THE STATE ARCHIVE
OF THE REPUBLIC OF THE CRIMEA**

Dmitrii A. Prokhorov¹

Natal'ia D. Borshchik²

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

¹ *prohorov1da@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9162-4705>*

² *arktur4@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8234-4381>*

Abstract. This article examines the information capabilities of the complex of documents of various contents residing in the State Archive of the Republic of the Crimea (Simferopol), supplying information on the works of customs and quarantine institutions in the Russian Imperial Period. The Crimean Peninsula, which entered the Russian Empire in 1783, from that time on was considered a significant and strategically important region by the central authorities, because of its location on the southern borders and the role of an outpost of the Russian foreign and customs policy. Simultaneously, there appeared a system of quarantine institutions created with the aim of prevention of viral diseases before they entered the Empire or suppression of them. In this regard, the Crimea became the “testing ground” for the customs and quarantine institutions, later spread through all Russia according to the “Crimean standard”. The archival documents suggest a complete picture of the diversity of functions of customs and quarantine control in the Crimean Peninsula, allowing the scholarly reconstruction of the history of the works of these institutions, the analysis of the features of the organization of their work, and the tracing of the main directions of export and import operations covered by the Crimean customs. Among the most important aspects of the given research, there is the possibility to use the archival documents as the background to identify the features of administrative communication in the structures of the customs and quarantine institutions and to obtain the account of their official and bureaucratic composition.

Key words: Russian Empire, Taurida governorate, Crimean Peninsula, customs, quarantines, nineteenth century, source studies

Acknowledgments: this research has been funded by the grant from the Russian Science Foundation no. 24-28-01285 *Custom Bodies, Border Guards, and Quarantines in the Crimean Peninsula within the State Government System of the Russian Empire (Second Half of the Nineteenth Century)*, <https://rscf.ru/project/24-28-01285>

Изучение проблем таможенного регулирования и карантинного контроля – актуальная тема для современных исследований. Таможенная государственная политика во всех странах мира призвана стабилизировать экономику, регулируя доходность экспорта и импорта товаров. Проблемы распространения инфекционных заболеваний, эффективные методы борьбы с эпидемиями и сегодня вызывают массовый интерес у обществ. Поэтому вполне логично, что в последние годы появились исследования, затрагивающие вопросы создания таможенных и карантинных учреждений в России; активно изучаются вопросы их внутренней организации, этапы формирования бюрократического аппарата, исторический опыт деятельности и т.п. [1, с. 9–20; 4, с. 8–16; 7, с. 327–328; 8–9; 11, р. 528–537; 12, р. 1506–1513]. Тем не менее, необходимо констатировать, что история функционирования таможен и карантин в Таврической губернии во второй половине XIX в. не получила должного освещения, а многие эпизоды, связанные с их непосредственной работой, в настоящий момент избилуют лакунами, так как большинство архивных документов по данной тематике ранее не попадали в поле зрения исследователей.

Целью настоящей публикации стал анализ документов, отложившихся в Государственном архиве Республики Крым (далее – ГАРК), дающих представление о функциях и деятельности таможенной и карантинной сети Крымского полуострова во второй половине XIX в., обусловленный назревшей необходимостью продемонстрировать их информационный потенциал. Актуальность исследования состоит в том, что значительная часть выявленных материалов ранее не вводилась в научный оборот. В ходе работы над статьей привлекались архивные документы об учреждении и деятельности крымских таможен, рапорты и донесения представителей региональной администрации, формулярные списки служащих и иная документация. Следует отметить, что уже реализованный авторами настоящей статьи проект «Таможенные органы Крымского полуострова в системе государственного управления Российской империи конца XVIII – середины XIX в.» (грант РФФИ № 18-09-00480, 2018–2019 гг.) позволил провести первичный анализ структуры и кадровой обеспеченности крымских таможенных учреждений. В частности, составлен и самостоятельный электронный ресурс – электронная база данных

чиновников, проходивших службу в таможенных учреждениях Крымского полуострова [10]. Дальнейшее наполнение просопографической базы данных чиновников крымских таможенных учреждений XIX в. позволит в полной мере изучить «коллективный портрет» российского чиновничества, созданный на основе статистической обработки данных исторических источников.

Крымский полуостров, вошедший в состав Российской империи в 1783 г. согласно указа Екатерины II [ПСЗРИ, 1830, Т. 21, с. 897–898], представлял собой уникальный регион, являясь практически форпостом на пути возможного проникновения инфекций в страну [4, с. 8–16]. Созданные здесь по российскому образцу таможенные учреждения и их персонал, действуя в сложных геополитических условиях внешнеполитического противостояния с Османской империей, а позже (в ходе Крымской войны 1853–1856 гг.) – с коалицией западноевропейских стран, приобретали необходимый опыт, распространяемый центральными властями на другие участки государственной границы [11, р. 528–537; 12, р. 1506–1513].

Таврическая губерния, образованная по указу Александра I в 1802 г. [ПСЗРИ, 1830, Т. 27, с. 288–291], имела сложное административно-территориальное устройство. В XIX – начале XX в. в состав губернии, помимо материковых территорий, входил Крымский полуостров, разделенный на пять уездов: Симферопольский, Феодосийский, Евпаторийский, Ялтинский, Перекопский. Здесь же располагались четыре учрежденные в разное время градоначальства: Феодосийское, Севастопольское, Керчь-Еникальское и Ялтинское. Территориально градоначальства входили в состав Таврической губернии, но административно были самостоятельны, градоначальники подчинялись напрямую министру внутренних дел [2, с. 130–139]. Особенности административно-территориального устройства привели к одновременному наличию в Крыму властных структур Таврической губернии, нескольких градоначальств, отдельных таможенных и карантинных округов, что порой усложняло принятие своевременных и адекватных управленческих решений [1, с. 9–20].

После вступления в 1857 г. в действие нового Таможенного устава по Европейской торговле и принятия нового таможенного тарифа в Российской империи структура таможенных учреждений была подвергнута реформированию. Так, например, таможенное отделение Департамента внешней торговли Министерства финансов после передачи части функций преобразовали в Департамент таможенных сборов Министерства финансов.

Реорганизация отечественных таможенных органов периода Империи проводилась неоднократно и была оправдана стремлением к более эффективному исполнению таможенными органами первоочередных задач внутренней и внешней политики Российского государства. Одним из таких нормативов стал подписанный 24 июня 1811 г. Манифест об «Учреждении Таможенного управления по Европейской торговле», упорядочивший состав таможенных органов Российской империи, а также обозначивший права и обязанности начальников таможенных округов и других чиновников; им предусматривались льготы по службе и меры ответственности. Согласно тексту, изложенному в гл. 1 «Учреждение таможенных округов» Манифеста, на территории Крымского полуострова был образован Феодосийский таможенный округ, состоявший из Феодосийской и Евпаторийской таможен и Балаклавской, Еникальской, Керченской и Бугаской застав [ПСЗРИ, 1830, Т. 31, с. 680–685]. В 1860 г. были учреждены должности начальников Феодосийского и Таганрогского таможенных округов; резиденция первого располагалась в Феодосии, второго – в Керчи соответственно. Череда реорганизаций привела к объединению этих округов в один – Южный, управление которым в 1887 г. было переведено в Одессу [5, с. 69–70].

Сегодня в ГАРК на хранении находятся досоветские фонды таможенных учреждений Таврической губернии: «Евпаторийская таможня» (Ф. 369, 2605 ед. хр., 1784–1920 гг.), «Керченская таможня» (Ф. 359, 2112 ед. хр., 1832–1920 гг.), «Феодосийская таможня»

(Ф. 221, 1509 ед. хр., 1783–1920 гг.), «Ялтинская таможня» (Ф. 220, 655 ед. хр., 1875–1920 гг.) и «Перекопская таможня» (Ф. 439, 4 ед. хр., 1798 г.).

В корпусе документов, отложившихся в указанных фондах, непосредственный исследовательский интерес представляют: именные указы и постановления, указы Сената, мнения Государственного Совета (принимавшиеся по наиболее важным вопросам), циркуляры Департамента внешней торговли и Департамента таможенных сборов. Документы Министерства финансов (правила и распоряжения, регламентировавшие процедурные вопросы торговых взаимоотношений между странами, порядок взимания пошлин за различные виды товаров, пресечение контрабанды и прочее) относятся к подзаконным актам, напрямую регламентировавшим деятельность таможенных учреждений Российской империи.

Обращают на себя внимание предписания Феодосийского, Керчь-Еникальского градоначальников, начальников Феодосийского, Южного таможенных округов о прибытии иностранных судов и о правилах досмотра, ввоза и вывоза товаров, о сборе таможенных пошлин, о конфискации контрабанды, об открытии и закрытии таможенных учреждений. В процессе работы с материалами фонда выявлены документы об изменении таможенных уставов, о запрещении выезда из России и въезда политических эмигрантов, а также о запрете провоза оружия. Имеются годовые отчеты о работе таможен, в которых отражена информация о категориях товарооборота, о суммах, поступивших для растаможивания товаров. Также приведены сведения о движении судов, о числе экспортируемых и импортируемых товаров, справочных ценах на них; встречаются сообщения о крушении в Черном море судов и другие материалы.

Помимо таможен, на Крымском полуострове действовали таможенные переходные пункты, занимавшиеся сбором пошлин с провозимых товаров, пресечением контрабанды. В Таврической губернии последовательно были открыты: Алуштинский таможенный переходный пункт – в 1819 г. (Ф. 245, 98 ед. хр., 1900–1916 гг.), Ак-Мечетский – в 1835 г. (Ф. 368, 105 ед. хр., 1836–1920 гг.) и Бакальский – в 1899 г. (Ф. 171, 24 ед. хр., 1900–1916, 1917–1920 гг.). В корпусе дел указанных фондов: циркуляры и распоряжения Министерства финансов, торговли и промышленности, Департамента таможенных сборов, распоряжения начальников Феодосийского, Крымского и Южного таможенных округов о приеме заграничных судов, о наблюдении за привозимыми товарами, о порядке взимания пошлин, об открытии переходных пунктов и о выдаче паспортов для выезда за границу. Высоким информационным потенциалом обладают ведомости учета привоза и вывоза товаров, документы о ввозе товаров малым каботажем. Таможенные переходные пункты в Таврической губернии были ликвидированы с окончательным установлением на территории Крымского полуострова советской власти в 1920 г.

Судакский таможенный пост (Ф. 223, 75 ед. хр., 1899–1920 гг.), занимавшийся сбором пошлин с провозимых товаров, открылся в 1899 г. под названием «Судакский таможенный переходный пункт Южного таможенного округа». В 1914 г. его преобразовали в «Судакский таможенный пост Одесского таможенного округа». В делах фонда 223 имеется разнообразная документация, демонстрирующая как внутреннюю организацию работы этого таможенного пункта, так и относящаяся к его непосредственной сфере деятельности. Одними из первых сформированных дел фондообразователя стало «Дело о службе надзирателя Судакского таможенного переходного пункта коллежского секретаря Карпинского» и материалы об увольнении, принятии на службу и перемещении чиновников таможни [ГАРК. Ф. 223. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–27]. В перечне делопроизводственной переписки фигурируют: циркуляры, приказы Департамента таможенных сборов, начальника Южного таможенного округа, инспектора Одесского таможенного участка о мерах, направленных на предупреждение распространения эпидемических болезней, о порядке выдачи навигационных билетов судам для мореплавания, о борьбе с контрабандой и контрабандистами, о применении конвенционных тарифов в

торговле с Австро-Венгрией (1906) [ГАРК. Ф. 223. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–254], о беспошлинном пропуске сельскохозяйственных орудий в Сибирь переселенцам-старообрядцам (1909) [ГАРК. Ф. 223. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–115], об обложении акцизом поваренной соли. Имеются ведомости со сведениями о суммах и содержании досмотрщиков и о порядке предоставления документации [ГАРК. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–63]. Судакский таможенный пост, проработав более 20 лет, был ликвидирован в 1920 г.

В июне 1860 г. были учреждены Феодосийский (позже – Крымский) и Таганрогский (позже – Азовский) таможенные округа; в обязанности их начальников входило руководство деятельностью всех таможенных учреждений. Оба чиновника подчинялись Таможенному управлению Министерства финансов. Дела фондов начальников Крымского таможенного округа (Ф. 361, 174 ед. хр., 1860–1889 гг.) и Азовского таможенного округа (Ф. 600, 12 ед. хр., 1860–1883 гг.), хранящиеся в ГАРК, включают в себя разнообразную деловую документацию. Это прежде всего циркуляры и приказы Министерства финансов, Департамента таможенных сборов о конфискации провозимых запрещенных товаров, фальшивых кредитных билетов (1871), сведения об общем количестве контрабандных дел (1882), а также о предоставлении департаменту сведений секретного характера (1871–1880). Вышестоящему начальству направлялись данные о количестве проходящих судов, о движении грузов и беспошлинных товаров. Среди документов имеется также «Положение о таможенных артелях», учрежденных при крымских таможнях весной 1881 г. [ГАРК. Ф. 600. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–13]. Сохранилась информация о торговле и движении судов, о строительстве таможенных зданий (например, для Керченской таможни в 1860–1864 гг. и для Корабельной конторы при ней в 1873–1880 гг.), данные о численности паровых и гребных судов при таможенных постах. В «Проекте штатов таможенных учреждений Таганрогского округа» (1867–1870 гг.) отложились черновики и служебные записки об организации этого учреждения [ГАРК. Ф. 600. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–224]. Сведения о личном составе присутствуют в деле, озаглавленном «О награждении офицеров Керчь-Еникальской бригады орденами Св. Владимира» [ГАРК. Ф. 600. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–23].

В числе одного из перспективных для изучения исследуемой темы фондов следует назвать фонд «Таврическая губернская казенная палата» (Ф. 68, 9030 ед. хр., 1803–1920 гг.). В непосредственном подчинении у казенной палаты находились уездные казначейства, созданные в уездах Таврической губернии в разные годы; палата также контролировала работу крымских таможен. В массиве дел фонда 68 – указы Сената, приказы и циркуляры Министерства финансов, управляющего казенной палатой, сметы государственных доходов, генеральные отчеты Таврической губернской казенной палаты и уездных казначейств о доходах и расходах.

Помимо всего прочего, в делах фонда 68 встречаются документы, непосредственно относящиеся к деятельности карантинных и таможен Таврической губернии, и, в том числе, о службе чиновников этих учреждений. Так, например, в деле 4462 имеется информация о перемещении канцеляриста 3-го разряда Таврической губернской казенной палаты Д. Ризаки на службу в Одесское карантинное управление [ГАРК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 4462. Л. 1–10]. В деле 4503 собраны документы о переводе помощника контролера казенной палаты канцеляриста 3-го разряда А. Воронежского на службу в Евпаторийскую портовую таможню [ГАРК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 4503. Л. 1–4]. А в деле 4715 – документы «об исходатайствовании» этому же чиновнику «добавочного к жалованью пособия за время служения его в Евпаторийской таможне» [ГАРК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 4715. Л. 1–4]. Материалы дел 4537 и 4798 информируют о назначении Таврической губернской казенной палатой в сентябре 1856 г. и в октябре 1857 г. торгов на поставку провианта для Феодосийской роты карантинной стражи [ГАРК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 4537. Л. 1–6; Д. 4798. Л. 1–6].

Что касается учреждений карантинного контроля, то еще в 1803 г. в Крыму была открыта контора Феодосийского портового карантина. На основании «Карантинного устава» 1832 г. ее реорганизовали в Феодосийское карантинное правление, после чего было

учреждено Керченское карантинное правление. В соответствии с «Уставом о карантинных» 1866 г., оба правления были преобразованы в управления карантинными округами, а в 1907 г. – ликвидированы. В двух тематических фондах архива, «Управление Керченским карантинным округом» (Ф. 242, 496 ед. хр., 1833–1908 гг.) и «Управление Феодосийским карантинным округом» (Ф. 195, 2406 ед. хр., 1806–1907 гг.) собраны разнообразные материалы о работе этих учреждений. Карантинные управления осуществляли врачебно-санитарный надзор за проходящими из-за границы и отходящими судами, принимали меры против распространения инфекционных заболеваний. В делах фондов 195 и 242 – циркуляры МВД, ежегодные и помесечные отчеты о работе карантинных застав, сведения о движении военных и коммерческих судов, данные о строительстве новых кордонов, о борьбе с заразными болезнями. Сохранилась переписка о торговле с иностранными государствами, о взимании таможенных сборов, о санитарном надзоре за привозимыми товарами, а также правила прохода судов через Керченский пролив.

Представление о материально-технической базе карантинных учреждений Крымского полуострова дают дела «об обозрении» зданий и строений чиновниками карантинной службы и медиками, в частности, начальником Одесского карантинного округа [ГАРК. Ф. 242. Оп. 1. Д. 145. Л. 1–18]; информативны сведения «о возобновлении» деятельности карантинных после Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. [ГАРК. Ф. 195. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–512; Д. 693. Л. 2–207; Д. 1555. Л. 1–19]. В комплексе документов «Об аптеке Феодосийской карантинной роты и о представлении о ней отчета» сохранились данные за разные годы о существовании аптек и аптечных складов, истории крымской фармации в целом [ГАРК. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1664. Л. 1–112; Д. 1712. Л. 1–66; Д. 1725. Л. 1–43].

Как отдельный вид документации можно рассматривать журналы входящих и исходящих бумаг по секретной части и списки неблагонадежных лиц, которым был запрещен въезд на территорию Российской империи [ГАРК. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1621. Л. 1–85]. Особую ценность представляют сведения о личном составе. В контексте изучения истории формирования чиновничье-бюрократического аппарата карантинных учреждений несомненный интерес вызывают такие документы, как: сметы на содержание учреждений карантинных, формулярные списки и ведомости чинов, награжденных орденами, о приведении к присяге чинов карантинной стражи и т.п. [ГАРК. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1629. Л. 1–3, 4–6; Д. 1636. Л. 1–2].

Первичный анализ данных формулярных списков сотрудников карантинных учреждений Крыма позволяет сделать вывод о наличии необходимого медицинского образования у руководящего состава крымских карантинных, о добросовестном исполнении ими своих профессиональных обязанностей. Например, есть сведения о награждении начальника Керченского карантинного округа Андрея Павловича Савицкого знаком отличия «За беспорочную службу» в 1883 г., об исполнении его обязанностей во время командировки старшим врачом Васильевым и т.д. [ГАРК. Ф. 242. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–16; Д. 78. Л. 1–3].

Полуроты карантинной стражи создавались в соответствии с «Карантинным уставом» 1832 г. и просуществовали вплоть до 1907 г. Эти подразделения занимались санитарной охраной границ, предупреждением распространения инфекционных и эпидемических заболеваний. В ГАРК имеются фонды с материалами о работе Керченской карантинной стражи (Ф. 350, 492 ед. хр., 1854–1908 гг.) и Феодосийской карантинной стражи (Ф. 145, 66 ед. хр., 1857–1905 гг.). Среди документов этих фондов – послужные списки офицеров, рядовых и священнослужителей, документы об укомплектовании полурот карантинной стражи, о выплате личному составу жалования, о вещевом и провиантском снабжении служащих («столовых, квартирных и разного рода суточных и прогонных денег и пособий офицеров»), сведения о «лазаретном, провиантском, приварочном, фуражном и путевом довольствиях» и т. п.) [ГАРК. Ф. 145. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–5; Д. 27. Л. 1–7]. Имеются также приказы командира Феодосийской полуроты карантинной стражи и распоряжения Керчь-Еникальского градоначальника.

В плане изучения межведомственного взаимодействия интересна переписка руководства Керченского карантинного с керченским градоначальником о причинах «3-х дневной обсервации» норвежского парохода «Гида», о задержании «в обсервации» английского теплохода «Тревоуз» и подготовке необходимой разъяснительной документации для консулов этих стран в Крыму [ГАРК. Ф. 242. Оп. 1. Д. 180. Л. 1–10; Д. 182. Л. 1–8; Д. 186. Л. 1–25].

Нельзя обойти вниманием фонды «Канцелярии Керчь-Еникальского градоначальника» (Ф. 162, 7931 ед. хр., 1837–1920 гг.) и «Управления Керченского торгового порта» (Ф. 601, 11 ед. хр., 1879–1920 гг.). Керчь-Еникальский градоначальник, должность которого учредили в 1821 г., на правах губернатора ведал делами местной полиции, судоходства, торговли, образования, здравоохранения, осуществлял надзор за городским самоуправлением. Его деятельность временно прекращалась в период первого установления советской власти в Крыму (январь – апрель 1918 г.). Должность Керчь-Еникальского градоначальника была окончательно упразднена в ноябре 1920 г.

В делах фонда 162 отложились такие документы, как: указы Сената, циркуляры МВД, Министерства финансов, Департамента внешней торговли, отчеты таможен и застав. Имеются рапорты карантинных контор и таможенных застав о судах, направлявшихся через Босфорский пролив к берегам Черного моря, донесения о конфискации контрабандных товаров. Сохранились сведения о прибывших в порты судах и провозимых ими товарах. В ежегодные отчеты Керчь-Еникальского градоначальника включались данные о развитии промышленности и торговли, санитарном состоянии города. Кроме того, дополнительным источником информации могут служить сведения о строительстве и работе промышленных предприятий Керчи, о мерах по благоустройству города и т.д. Имеются данные о распространении эпидемических заболеваний, об убытках, причиненных Керчи во время Крымской войны (1853–1856), об оказании помощи семьям военнослужащих, погибших в Русско-японской войне (1904–1905). Подробные формулярные списки о службе чиновников канцелярий градоначальников и подведомственных учреждений традиционно дополняют просопографическую базу данных российского чиновничества.

Управление Керченского торгового порта, учрежденное в 1879 г., осуществляло руководство вверенной ему структуры, находясь сначала в юрисдикции Отдела торгового мореплавания Департамента торговли и мануфактур Минфина, затем – Отдела торговых портов Министерства путей сообщения, и, наконец, оно было переподчинено Отделу торговых портов Главного управления торгового мореплавания и портов. Дела фонда 601 содержат предписания и распоряжения Главного управления торговым мореплаванием и портами о правилах оценки поврежденных судов, о сроках стоянки судов, об обеспечении судов торгового флота квалифицированными судоводителями. Имеются документы по личному составу, книги записи судов, проходивших по Керчь-Еникальскому каналу и заходивших в Керченский порт и в Азовское море (1898, 1910) [ГАРК. Ф. 601. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–6; Д. 5. Л. 1–177]. Собраны также сведения о портовых плавучих средствах, об авариях и крушениях, происходивших на Черном и Азовском морях.

Необходимо отметить, что при проведении источниковедческого анализа материалов, имеющихся в фондах Керченского и Феодосийского карантинных округов, неоднократно встречаются сведения о функционировании карантинных постов и застав в других населенных пунктах Крымского полуострова. Например, есть данные за 1808–1817 гг. «о карантинных строениях в Евпатории» [ГАРК. Ф. 195. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–520]; о «службе комиссара Балаклавской карантинной заставы Бетафора» за 1851 г. [ГАРК. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1556. Л. 1–31]; об умерших и больных по Евпаторийскому карантину за 1855 г. [ГАРК. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1595. Л. 1–34]; о службе комиссара Ялтинской карантинной заставы Кондараки за 1859 г. [ГАРК. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1698. Л. 1–11]; о переписке комиссара Алуштинской карантинной заставы Гриневича с вышестоящими инстанциями в 1865–1867 гг. [ГАРК. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1785. Л. 1–203]; о службе комиссара Сева-

стопольского карантинного агентства Делауре в конце 1870-х гг. [ГАРК. Ф. 242. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–5] и другие документы. К сожалению, фонды этих крымских карантинных учреждений в ГАРК не сохранились, сведения о них носят фрагментарный характер и нуждаются в уточнениях в других архивохранилищах.

Таким образом, на основании рассмотренных сведений можно утверждать, что документы и материалы, собранные в фондах Государственного архива Республики Крым являются уникальным содержательным источником, который необходимо задействовать при осуществлении научной реконструкции прошлого Крымского полуострова, и, в частности, истории таможенных и карантинных учреждений Таврической губернии второй половины XIX в. Полноценный всесторонний анализ массива документов, введение большинства из них в научный оборот позволит восстановить полную картину функционирования и взаимодействия таможенных и карантинных учреждений региона, а также будет способствовать процессу формирования и наполнения просопографической базы данных российских чиновников изучаемого периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борщик Н.Д. Таможенные органы Крымского полуострова в конце XVIII – первой половине XIX века: деятельность, кадры, товароборот // Экономическая история: Ежегодник. 2020. М.: Институт российской истории РАН, 2021а. С. 9–20.
2. Борщик Н.Д. Всеподданнейшие отчеты губернаторов и градоначальников в фондах Государственного архива Республики Крым // Библиография. Археография. Источниковедение: Сборник статей и материалов. Вып. 5 / Ред.-сост. А. И. Раздорский, Д. Н. Шилов. СПб.; М.: Старая Басманная, 2021б. С. 130–139.
3. Борщик Н.Д., Морозан В.В., Прохоров Д.А. Финансовая система Крыма: факты, события, люди. К 240-летию создания финансовых органов Крыма (1784–2024). Симферополь, 2024. 370 с.
4. Борщик Н.Д., Прохоров Д.А. Пограничная и карантинная стражи Таврической губернии (конец XVIII – середина XIX в.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3(51). С. 8–16. [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3308/ (дата обращения: 17.06.2024).
5. Государственный архив Республики Крым. Путеводитель. Часть I: Фонды дореволюционного периода / сост. Р.А. Айрычинская, С.А. Андросов, Г.Л. Кузнецова. Симферополь: Антиква, 2016. 176 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830–1859.
7. Прохоров Д.А. История становления и деятельности органов таможенного и карантинного контроля в Крыму в конце XVIII – второй половине XIX века (по архивным материалам) // Таможенные чтения – 2021: наука, технологии, цифровая экономика. Сб. мат-лов междунаrod. науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербургский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», 2021. С. 327–328.
8. Селин А.А. Московские карантинные Борьба с «морowymi поветриями» в XVI–XVII вв. в Новгороде и Пскове. СПб.: Евразия, 2020. 160 с.
9. Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX вв.: тезисы докладов Пятой международной научной конференции (Новосибирск, 27–29 сентября 2022 г.) / Институт истории Сибирского отделения РАН [и др.]; сост. А.И. Раздорский. СПб.; Новосибирск, 2022. 311 с.
10. Электронная база данных «Штаты таможенных служащих Крыма, конец XVIII – середина XIX в.» // Российское общество историков-архивистов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.roiarch.com/index.php/312-nauchno-issledovatelskij-proekt-krymskogo-respublikanskogo-otdeleniya-rossijskogo-obshchestva-istorikov-arkhivistov> (дата обращения: 17.06.2024).
11. Borshchik N.D., Latysheva E.V., Prohorov D.A. Formation and Operation of Customs Agencies in Crimea at the Initial Stage (1783–1822) // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 48. Is. 2. P. 528–537.
12. Borshchik N.D., Latysheva E.V., Prohorov D.A. Customs, Border and Quarantine Control Bodies of the Crimean Peninsula in the Late 18th – first half of the 19th century: Regulatory Framework and Personnel Structure // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 54. Is. 4. P. 1506–1513.

REFERENCES

1. Borshchik N.D. Customs authorities of the Crimean Peninsula at the end of the 18th – first half of the 19th centuries: activities, personnel, trade turnover. *Jekonomicheskaja istorija: Ezhegodnik. 2020* [Economic History: Yearbook. 2020], Moscow, Institute of Russian History RAS Publ., 2021a, pp. 9–20.

2. Borshhik N.D. The most loyal reports of governors and mayors in the funds of the State Archive of the Republic of Crimea. Razdorskij A.I., Shilov D.N. (Eds.), *Bibliografija. Arheografija. Istochnikovedenie: Sbornik statej i materialov* [Bibliography. Archaeography. Source study: Collection of articles and materials], Iss. 5, St. Petersburg; Moscow: Old Basmannaya Publ., 2021b, pp. 130–139.
3. Borshhik N.D., Morozan V.V., Prokhorov D.A. *Finansovaja sistema Kryma: fakty, sobytija, ljudi. K 240-letiju sozdanija finansovyh organov Kryma (1784–2024)* [Financial system of Crimea: facts, events, people. To the 240th anniversary of the creation of the financial authorities of Crimea (1784–2024)]. Simferopol', 2024, 370 p.
4. Borshhik N.D., Prohorov D.A. Border and quarantine guards of the Tauride province (late 18th – mid 19th centuries). *Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University], 2019, no. 3(51), pp. 8–16.
5. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym. Putevoditel'. Chast 1: Fondy dorevoljucionnogo perioda* [State archive of the Republic of Crimea. Guide. Part I: Funds of the pre-revolutionary period]. Comp. by R.A. Ayirchinskaya, S.A. Androsova, G.L. Kuznetsova. Simferopol, Antikva Publ., 2016, 176 p.
6. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. First]. St. Petersburg, 1830–1859.
7. Prohorov D.A. History of the formation and activities of customs and quarantine control authorities in Crimea at the end of the 18th – second half of the 19th centuries (based on archival materials). *Tamozhennye chtenija – 2021: nauka, tehnologii, cifrovaja jekonomika. Sbornik materialov mezhdunarodnoj konferentsii* [Customs readings – 2021: science, technology, digital economy. Coll. of the materials international. scientific-practical conf.]. St. Petersburg, St. Petersburg branch of the State Educational Institution of Higher Education “Russian Customs Academy” Publ., 2021, pp. 327–328.
8. Selin A.A. *Moskovskie karantiny. Bor'ba s «morovymi povetrijami» v XVI–XVII vv. v Novgorode i Pskove* [Moscow quarantines. The fight against “pestilence” in the 16th–17th centuries. in Novgorod and Pskov]. St. Petersburg, Eurasia Publ., 2020, 160 p.
9. *Torgovlja, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XX vv.: tezisy dokladov Pjatoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Novosibirsk, 27–29 sentjabrja 2022 g.)* [Trade, merchants and customs in Russia in the 16th–20th centuries: abstracts of the Fifth International Scientific Conference (Novosibirsk, September 27–29, 2022)]. Comp. by A. I. Razdorsky. St. Petersburg; Novosibirsk, 2022, 311 p.
10. *Elektronnaja baza dannyh “Shtaty tamozhennyh sluzhashhih Kryma, konec 18 – seredina 19 v.”* [Electronic database “Staffs of customs officers of Crimea, end of the 18th – mid-19th centuries”]. Russian Society of Historian-Archivists. URL: <http://shhshhshh.roiarch.com/indeh.php/312-nauchno-issledovatel'skij-proekt-krymskogo-respublikanskogo-otdelenija-rossijskogo-obshchestva-istorikov-arkhivistov> (17.06.2024).
11. Borshchik N.D., Latysheva E.V., Prohorov D.A. Formation and Operation of Customs Agencies in Crimea at the Initial Stage (1783–1822). *Bylye Gody* [Older years], 2018, Vol. 48, Is. 2, pp. 528–537.
12. Borshchik N.D., Latysheva E.V., Prohorov D.A. Customs, Border and Quarantine Control Bodies of the Crimean Peninsula in the Late 18th – first half of the 19th century: Regulatory Framework and Personnel Structure. *Bylye Gody* [Older years], 2019, Vol. 54, Is. 4, pp. 1506–1513.

Информация об авторах

Прохоров Д. А. – доктор исторических наук, профессор кафедры управления документами, архивами и организации работы с молодежью исторического факультета, институт «Таврическая академия», Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Researcher ID: AAC-6172-2019, Scopus Author ID: 57198003012.

Борщик Н. Д. – доктор исторических наук, профессор кафедры управления документами, архивами и организации работы с молодежью исторического факультета, институт «Таврическая академия», Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Researcher ID: D-1497-2017, Scopus Author ID: 57202778422.

Information about the authors

Prokhorov D. A. – Doctor of Science (History), Professor of the Department of Document Management, Archives and Organization of Work with Youth, Faculty of History, Institute “Taurian Academy”, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAC-6172-2019, Scopus Author ID: 57198003012.

Borshchik N. D. – Doctor of Science (History), Professor of the Department of Document Management, Archives and Organization of Work with Youth, Faculty of History, Institute “Taurian Academy”, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: D-1497-2017, Scopus Author ID: 57202778422.